

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ТРЕТЕЙСКИЙ СУД
«IUS»

МЕЖДУНАРОДНЫЙ КОММЕРЧЕСКИЙ АРБИТРАЖ
И ВОПРОСЫ ЧАСТНОГО ПРАВА

Сборник статей

Составитель и ответственный редактор
канд. юрид. наук, доцент

И.П. Грешников

The logo consists of a stylized, thick-lined 'C' shape that is open at the top. Below this symbol, the word 'СТАТУТ' is written in a bold, sans-serif font, and below that, 'МОСКВА 2015' is written in a smaller, regular sans-serif font.

СТАТУТ
МОСКВА 2015

УДК 341.63
ББК 67.938.3
М 43

М 43 Международный коммерческий арбитраж и вопросы частного права:
Сборник статей / Н.Г. Вилкова, П.Я. Грешников, А.П. Сергеев и др.;
Сост. и отв. ред. И.П. Грешников. — М.: Статут, 2015. — 251 с.

ISBN 978-5-8354-1179-5 (в пер.)

Настоящее издание включает научно-практические статьи известных юристов, арбитров и специалистов ряда ведущих арбитражей из Российской Федерации и Республики Казахстан. Авторы анализируют вопросы теории и практики международного арбитражного и третейского разбирательства, а также отдельные актуальные вопросы частного права и гражданского законодательства.

Сборник посвящен 75-летию председателя Международного третейского суда «IUS» П.Я. Грешникова и является составной частью проекта Международного третейского суда «IUS», издательства «Статут» и журнала «Третейский суд».

Для юристов-практиков, судей, арбитров, предпринимателей, преподавателей и студентов юридических вузов.

УДК 341.63
ББК 67.938.3

ISBN 978-5-8354-1179-5

© Коллектив авторов, 2015
© И.П. Грешников, предисловие, составление, 2015
© Международный третейский суд «IUS», регламент, 2015
© Издательство «Статут», редподготовка, оформление, 2015

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие (<i>И. П. Грешников</i>)	5
I. Вопросы реформы третейского разбирательства	8
<i>И. П. Грешников</i> . Обход права и отсутствие здравого смысла — как основные начала законодательства в области третейского разбирательства в России	8
<i>Г. В. Севастьянов</i> . Третейская реформа в России: хронология основных событий и специфика содержания	29
<i>А. П. Сергеев, Т. А. Терещенко</i> . К вопросу о роли международного арбитражного разбирательства и свойстве преюдициальности решений международного коммерческого арбитража	63
<i>О. Ю. Скворцов</i> . Об инвестиционном арбитраже Евразийского экономического союза	74
II. Международный коммерческий арбитраж и третейский суд: теория и практика	81
<i>К. В. Грешников</i> . Порядок заключения арбитражного соглашения	81
<i>Г. А. Жайлин</i> . О действии коллизионных норм в международном частном праве Республики Казахстан	87
<i>А. А. Жусупов</i> . О некоторых вопросах совершенствования законодательства о третейских судах и арбитражах	95
<i>А. Ж. Касенова</i> . Проблемы правового регулирования пересмотра решений третейского суда по вновь открывшимся обстоятельствам в Республике Казахстан	102
<i>С. И. Климкин</i> . Нетипичные споры в практике казахстанских арбитражных и третейских судов	114
<i>С. А. Сарина</i> . Германская юрисдикция: почему мы не обращаемся в близкую нам юрисдикцию страны континентальной системы права?	123
<i>М. К. Сулейменов, А. Е. Дуйсенова</i> . Компетенция третейских судов и международных арбитражей по законодательству Республики Казахстан	129

III. Актуальные вопросы частного права	145
<i>Н. Г. Вилкова.</i> Право собственности в международном частном праве Российской Федерации	145
<i>К. М. Ильясова.</i> Актуальные вопросы реформирования законодательства Республики Казахстан о недрах и недропользовании	157
<i>С. П. Мороз.</i> О проекте Предпринимательского кодекса Республики Казахстан	165
<i>Е. В. Нестерова.</i> Проблемы нормативного закрепления ничтожных и оспоримых сделок в законодательстве Республики Казахстан	170
<i>А. П. Сергеев.</i> Ограничения исключительных прав по законодательству Российской Федерации: в поисках разумного баланса интересов	181
Приложения	190
<i>Приложение 1. П. Я. Грешников.</i> Летопись Международного третейского суда «IUS»	190
<i>Приложение 2. П. Я. Грешников, К. Т. Есенжулова.</i> Обзор практики Казахстанского арбитражного института Международного третейского суда «IUS» за период с 2012 по 2014 г.	204
<i>Приложение 3.</i> Регламент Международного третейского суда «IUS»	214

ПРЕДИСЛОВИЕ

Настоящий сборник подготовлен к юбилею председателя Международного третейского суда «IUS» Петра Яковлевича Грешникова.

Петр Яковлевич — Человек, которого, встретив лишь раз, даже мельком, вы запомните на всю жизнь. Яркая и неординарная личность, мощная энергетика которой притягивает и завораживает окружающих людей на протяжении вот уже 75 лет. Около полувека из них отдано служению Фемиде, в том числе созданию и развитию, вместе с коллегами, в Казахстане и России институтов альтернативного разрешения споров, участию в формировании правовой базы третейского разбирательства.

Свою профессиональную деятельность Петр Яковлевич начал в качестве эксперта в далекие 1960-е годы в бюро судебно-бухгалтерской экспертизы, позднее бюро было преобразовано в казахстанское подразделение Всесоюзного научно-исследовательского института судебных экспертиз МЮ СССР. В институте Петр Яковлевич прошел путь от рядового сотрудника до начальника отдела, его экспертные заключения по резонансным делам не раз ложились в основу судебных решений судов различных инстанций, приводились в пример в обзорах, информационных письмах, постановлениях Пленума Верховного Суда СССР. В 1970—1980-е годы Петр Яковлевич преподавал в специализированном Всесоюзном институте усовершенствования работников юстиции.

После защиты в 1981 г. в Москве во ВНИИСЭ МЮ СССР диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук и получения звания доцента Петр Яковлевич посвятил свою жизнь научно-педагогической деятельности, преподавал на юридическом факультете Казахского государственного университета, долгое время возглавлял подготовительный факультет университета.

Весомым вкладом в развитие юридического образования в Казахстане явилось учреждение П.Я. Грешниковым вместе с Ю.Г. Басиным, А.И. Худяковым, М.К. Сулейменовым, А.Г. Диденко, А.А. Матюхиным и др. в 1992 г. первого частного учебного заведения — Высшей школы права, позднее получившей имя «Эдилет» (в настоящее время Высшая школа права структурно входит в Общественный университет «Каспийский»).

Несколько раньше, в том же 1992 г., практически одновременно с Высшей школой права мы совместно с Петром Яковлевичем учредили Третейский суд «IUS», ставший со временем международным арбитражем.

Безусловно, в современном мире коммерческий арбитраж является одним из основных способов разрешения споров, разногласий и конфликтов, возникающих преимущественно из договорных и иных гражданско-правовых отношений. Арбитражным центром, накопившим значительный опыт в сфере разрешения экономических споров, является Международный третейский суд «IUS». Суд состоит из Российского и Казахстанского арбитражных институтов. За время работы Международный третейский суд «IUS» рассмотрел более 1000 споров, сторонами в которых наряду с российскими и казахстанскими юридическими и физическими лицами выступали предприниматели из 30 стран мира, в том числе инвесторы из стран СНГ, Европейского Союза, Канады, Китая, США, Турции, Южной Кореи. В экономике и в сфере третейского разбирательства периодически бывают разные времена, хотя вопрос: бывают ли времена простыми? — скорее философский. Но в любых обстоятельствах почти четверть века Международный третейский суд «IUS» остается надежным партнером, форумом, способным помочь в сложной ситуации, объективно, профессионально и быстро разрешить спор.

Настоящее издание объединяет лишь малую толику статей известных ученых-цивилистов, практиков из числа арбитров Международного третейского суда «IUS». Сборник выходит в то время, когда в России в очередной раз в ее истории решили провести реформу, сейчас это коснулось института внутренних третейских судов (*domestic arbitration*). Вновь ломаются копья по поводу того, как и в каких условиях должен существовать институт третейского разбирательства. В этой связи представляется необходимым и правомерным представить на суд читателя разбор положений законопроектов российских федеральных законов «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации» и «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона “Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации”», а также анализ общей ситуации со средствами *ADR* в России.

Раздел I сборника содержит статью о новом явлении в мире арбитражного разбирательства — об инвестиционном арбитраже Евразийского экономического союза, а также материал об идее и свойстве преюдициальности решений международного коммерческого арбитража.

Раздел II издания целиком посвящен развитию института международного коммерческого арбитража и третейского суда в Казахстане.

Раздел III сборника включает статьи по отдельным актуальным вопросам частного права Российской Федерации и Республики Казахстан.

С практикой работы Международного третейского суда «IUS» и Регламентом суда читатель может ознакомиться, раскрыв издание на страницах приложений.

Данная книга продолжает серию публикаций по вопросам теории и практики арбитражного разбирательства и актуальным проблемам частного права, издаваемую Международным третейским судом «IUS» и партнерами с 1999 г. Первые два сборника и комментарий законодательства о третейском разбирательстве вышли в Казахстане в 1999, 2002 и 2009 гг. Настоящий сборник — составная часть проекта Международного третейского суда «IUS», издательства «Статут» и журнала «Третейский суд». Благодарю своих коллег, руководство и сотрудников издательства «Статут» за неоценимую помощь в работе над данным сборником.

Книга адресована законодателю, судьям, арбитрам, юристам-практикам, предпринимателям, преподавателям и студентам юридических вузов, а также всем, кто интересуется проблематикой арбитражного разбирательства и частного права.

Ответственный редактор
И. П. Грешников

I. ВОПРОСЫ РЕФОРМЫ ТРЕТЕЙСКОГО РАЗБИРАТЕЛЬСТВА

И. П. ГРЕШНИКОВ,

*канд. юрид. наук, доцент кафедры гражданского права СПбГЭУ,
заместитель председателя Международного третейского суда
«IUS» (Санкт-Петербург)*

ОБХОД ПРАВА И ОТСУТСТВИЕ ЗДРАВОВОГО СМЫСЛА — КАК ОСНОВНЫЕ НАЧАЛА ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В ОБЛАСТИ ТРЕТЕЙСКОГО РАЗБИРАТЕЛЬСТВА В РОССИИ

Необходимо отдать себе отчет в очевидности происходящего в сфере регулирования третейского разбирательства в России, по возможности спрогнозировать последствия очередной «реформы» и наметить пути выхода из сложившейся непростой ситуации.

1. Итак, в начале мая 2015 г. проекты федеральных законов «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации» и «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона “Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации”» были внесены Правительством России в Государственную Думу РФ. Указанные проекты законов были затем (в начале июля 2015 г.) успешно рассмотрены парламентом в первом чтении.

Данные тексты еще год назад стали широко известны специалистам и юридической общественности, т. е. были опубликованы задолго до того, как официально стали законопроектами. Концепция планируемых изменений в целом и отдельные ее части (блоки), касающиеся администрирования споров, общих требований к регламентам (правилам) арбитражных учреждений, выдачи разрешений на осуществление деятельности по разрешению споров, а также интенция существенно ограничить юрисдикцию и численность третейских судов неоднократно обсуждались на различных мероприятиях, в том числе на международных конференциях, и конструктивно критиковались.

Некоторый оптимизм внушило отрицательное заключение Государственно-правового управления Администрации Президента РФ¹ (далее — Заключение) на пакет законов по третейской реформе, разработанный Министерством юстиции РФ, а также ряд экспертных заключений авторитетных институций. Однако Заключение касалось только нескольких норм сопутствующего законопроекта и не затрагивало наиболее принципиальных положений основного — проекта закона «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации». Помимо сказанного, эффект от выхода в свет Заключения фактически сводится к шести-семимесячной форе или задержке представления указанных выше законопроектов в Государственную Думу. То есть благодаря реакции Администрации Президента России появился шанс действительно разработать концепцию реформы третейского разбирательства и тексты будущих законов. Однако этим шансом разработчики законопроектов не воспользовались и скорее всего воспользоваться не могли по причине фактического неприятия всего альтернативного, частноправового, возможно также из-за отсутствия собственного видения будущего международного коммерческого арбитража и третейского суда в России. Судя по делам, отечественный законодатель по-прежнему предпочитает традиционные методы — администрирование, ограничения и запреты, введение дополнительной ответственности вплоть до уголовной как реакцию на нарушения, — вместо регулирования отношений и развития самого института разрешения экономических споров вне стен государственных судов, т. е. развития альтернативного негосударственного правосудия. По нашему глубокому убеждению, изменения, внесенные в проект, носят камуфлирующий характер и касаются в основном терминологии. Два-три существенных нововведения были сделаны по настоянию экспертного сообщества, в частности из текста был убран ряд откровенных нелепостей, например, идея сделать третейский суд юридическим лицом или приравнять арбитра к чиновнику — должностному лицу и распространить на него ряд норм российского административного и уголовного законодательства, относящихся к правонарушениям и преступлениям должностных лиц. Однако действительные цели, которые имел в виду разработчик законопроектов, а именно посредством распространения норм о юридическом лице на третейский суд и норм о лице должностном — на фигуру арбитра (третейского судьи) поставить процесс третейского разбирательства под жесткий контроль заинтересованного государственного

¹ Заключение Государственно-правового управления Администрации Президента РФ на пакет законов по третейской реформе, разработанный Министерством юстиции РФ от 3 июля 2014 г. № А-6 6328 // <http://arbitrage.spb.ru/2014arh.html>

чиновника, были достигнуты иными средствами. Так, в частности, введены понятие постоянно действующего арбитражного учреждения, нормы о его (учреждения) гражданско-правовой ответственности перед сторонами арбитражного разбирательства и правила об ответственности третейского судьи (арбитра).

Перечисленное и многое другое, о чем будет сказано далее, сделают коммерческий арбитраж (третейский суд) в Российской Федерации зависимым и довольно странным органом, стремительно теряющим с большим трудом наработанный весьма скромный авторитет и доверие отечественных и иностранных предпринимателей. Наши зарубежные коллеги и арбитражные центры с недоумением, а порой и с нескрываемой иронией знакомятся с очередным опусом отечественного законодателя, предвкушая открытие очередного нового потока споров из России (который с полным правом можно назвать «Восточный поток») — споров, теперь уже не только и не столько международных, сколько внутренних, возникающих между двумя резидентами РФ, а также между резидентами стран ЕАЭС. Подобные, правда, пока немногочисленные, но крупные российские споры вот уже десяток последних лет успешно разрешают Арбитражный институт торговой палаты г. Стокгольма, *ICC*, *LCIA* и другие институции. Таким образом, лица и организации, ратующие за данную псевдореформу, вольно или невольно выступают «агентами» ряда иностранных арбитражных центров по разрешению коммерческих споров, а также многих зарубежных юридических компаний, в том числе работающих на территории РФ, «агентами» иностранных предпринимателей и государств, которым выгодно подобное развитие событий.

Отметим также, что самим фактом существования двух специальных законов («О международном коммерческом арбитраже» (далее — Закон о международном коммерческом арбитраже) и «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации») нарушаются принцип равного отношения к сторонам в процессе, в данном случае к сторонам в международном коммерческом арбитраже и в третейском разбирательстве, а также принцип равенства субъектов права. Иностранные граждане и организации имеют приоритет перед их российскими визави и традиционно на протяжении практически всей истории российского государства обладают, согласно российскому же законодательству, неизмеримо большей правосубъектностью по сравнению с правосубъектностью наших граждан и юридических лиц. Если и вносятся предложения об уравнивании в правах, то они состоят не в том, как «подтянуть» правовое положение наших субъектов до «среднемирового» или европейского уровня, а в том, как распро-